

АКАДЕМИЯ ЗДОРОВЬЯ

На правах рекламы. Лицензия № ЛО5201001632 от 20.07.2011.

НОВОЕ В «АКАДЕМИИ ЗДОРОВЬЯ»

КРИОДЕСТРУКЦИЯ

ЭТАПЫ КРИОДЕСТРУКЦИИ

Криодеструкция – метод удаления новообразований на коже путем их разрушения жидким азотом. На месте формируется корочка, а под ней постепенно регенерируется здоровая ткань. Затем корочка отпадает, рубца или шрама не остается.

Этот способ используется для удаления родинок, кератом, бородавок, кондилом, папиллом и других образований, которые выдаются над поверхностью кожи. Обычно криодеструкцией устраняют дефекты на руках, ногах, плечах, ушах и др. участках тела. К ограничениям относят наличие острых воспалительных процессов и некоторых хронических системных заболеваний.

Кроме дерматологов, к криодеструкции прибегают и специалисты других областей медицины: гинекологи (для лечения эрозии шейки матки, полипов, папиллом), урологи (удаление кондилом), проктологи (терапия геморроя, полипов), отоларингологи (при воспалительном процессе в миндалинах).

Кожа обрабатывается жидким азотом, за счет низкой температуры данный участок становится бледным, пациент при этом чувствует покалывание, жжение или другие маловыраженные ощущения.

Примерно через 2 часа нарушается местное кровообращение, кровеносные сосуды переполняются кровью.

В течение следующих суток на коже образуются пузыри, наполненные кровью или серозным содержимым.

Процесс отмирания ткани занимает от 2 недель до 2 месяцев, корочка постепенно отторгается, а на ее месте остается пятнышко. Продолжается формирование новой здоровой кожи.

В течение полугода кожа полностью восстанавливается, и след от бывшего новообразования пропадает.

Метод бескровный, почти безболезненный, быстрый.

Ранка не требует специального ухода, ее можно мочить, рубцов и шрамов не остаётся.

Количество противопоказаний небольшое.

К недостаткам следует отнести вероятность неполного удаления образования или неправильно выбранную силу воздействия, из-за чего на коже останется рубец. Однако если криодеструкцию проводит опытный специалист, угроза таких последствий будет сведена к минимуму.

«АКАДЕМИЯ ЗДОРОВЬЯ», УЛ.ГАГАРИНА, 22. ТЕЛ. 7-34-34, 7-34-55, 7-61-11
ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ С ВРАЧОМ!

КУЛЬТУРА

Наталья ГУРОВА, фото автора

О ПИЩЕ ДУХОВНОЙ

Александр Архангельский – известный литературовед, журналист, телеведущий, писатель, профессор факультета медиакоммуникаций Высшей школы экономики.

Он мудрый, обаятельный, интеллигентный собеседник, в чём могли убедиться собравшиеся на творческую встречу с Александром Архангельским 21 марта в Доме учёных. Для Сарова приезд такого известного человека – значимое событие, поэтому зрителей в этот день собралось много, практически полный зал.

Самой любимой частью своей жизни Архангельский называет писательство. Он автор книг по литературе, истории, романов «Цена отсечения» и «Музей революции». Вторая часть жизни – преподавание. Он окончил Московский педагогический институт, преподавал там же, затем – в Московской государственной консерватории. Читал лекции на Западе, в Женевском университете. Теперь преподаёт в Высшей школе экономики.

Он автор действующего учебника по литературе для десятого класса. Рассказывает, что и сейчас достаточно большую часть жизни занимает работа над школьными учебниками. Уже пять лет в соавторстве с Татьяной Смирновой делает линию учебников по литературе с 5 по 9 класс.

Ещё одна часть жизни – телевидение, где он работает последние пять лет. Честно предупреждает: «Вопросы про то, что происходит на канале

«Культура», бесполезны. Я там не работаю. Я работаю для канала «Культура». Что происходит на канале, не отведу. Не знаю, потому что стараюсь как можно реже бывать там, где принимаются административные решения. Чем меньше знаешь, тем легче работается».

Предлагаем вниманию читателей некоторые мысли Александра Николаевича Архангельского, озвученные им на встрече в Доме учёных.

ПРО ЧТЕНИЕ

Мы помним, что читать стали меньше, книги стоят дороже. Были ли мы самой читающей страной? Эти слова произнес Л.И.Брежнев на XXIV съезде КПСС, они касались не художественной литературы, а того, сколько приходится на душу населения партийной печати – журналов, газет, книг, которых выпускалось у нас намного больше, чем в любой другой стране. Хотя, конечно, и художественную литературу тогда читали гораздо больше, чем сегодня. Кризис в отношениях с книгой повсеместный. Из этого можно сделать несколько неправильных выводов. Первый – давай-те будем бороться за сохранение книги. Зачем? Книги в прежнем виде больше не будет. Она будет существовать в других формах – например, в электронном. Бороться нужно за чтение. Даже не в единственном числе, а во множественном – за чтения. Эта задача, если мы её ставим, в прин-

ципе решаема. Поэтому все разговоры о запахе типографской краски, о теплоте и шелесте страниц должны быть запрещены в употреблении. В каком виде люди читают книги, не имеет значения. Главное – чтобы читали.

Нам приятно жить с книгой. Это наш выбор. Книга – это удовольствие, счастье и правда, а не обязанность. И мне кажется, что если мы соедемим усилия, откажемся от страха перед современными технологиями, проявим некоторую культуру и волю, то чтение сохранится.

О ПРОБЛЕМАХ ПОДРОСТКОВ

Проблема, с которой мы как учителя сталкиваемся – золотой запас русской классики медленно, но неуклонно приходит в противоречие с ежедневным жизненным опытом наших детей. Не очень понятны сюжеты, язык чуть-чуть сдвигается в область прошлого. А современная литература не всегда понятна учителям и большим министерским начальникам. Современная литература сейчас есть. А есть ли литература о подростках и для подростков? – Нет. Ниша пустая, никем не занятая. Тот, кто с ней справится, будет сверхпопулярным писателем.

ПРО ЦЕННОСТИ

Мне близки идеи гражданской солидарности, идеи личности, которая сама строит свою судьбу, выстраивая её в контексте чужих судеб. Для меня это, несомненно, ценность. Коллективистское начало для меня ценностью не является. Солидарное – да. В чем принципиальное отличие? Коллективизм предполагает, что мы все вместе, всегда и во всем. Не верю. Я жил в стране, которая называлась коллективистской, но на деле уже в моё время коллективистской не была. Вот солидарной – да. Это значит, что я живу сам по себе, но в какой-то момент ради важного дела я готов объединиться, выйти из своего собственного существования, найти какой-то путь. И для нас главное – не ввинтить школьнику в голову абстрактный либерализм или абстрактный консерватизм, а научить его самостоятельно выбирать свои ценности, за которые он готов отвечать. Ценности, в конечном счёте – это то, за что мы готовы чем-то заплатить. Согласны?

ПРО УСЛОЖНЕНИЕ И УПРОЩЕНИЕ ЖИЗНИ

Упрощение – это, к сожалению, всеобщая поведенческая тенденция. При том, что жизнь усложняется, человек упрощается. Чем-то нехорошим это вполне может кончиться. Человек должен быть более сложным, как мне кажется. Упрощение тотально идёт и через Интернет. Мы ругаемся, что наши дети сидят в Интернете. А мы-то рядом с ними там же сидим. Интернет – сложная система, в которой есть много важного и нужного. Например, сайт «Карманный учёный», где один из лучших научных журналистов Илья Колмановский принимает звонки любого ребёнка с любыми вопросами на автоответчик, потом звонит этому ребёнку по скайпу и отвечает. Можно задать любой научный вопрос. Если не знает ответ Илья Колмановский, он звонит другим учёным. Это бесплатный сайт. Можно поведи ребёнка туда.

ПРО ГРАФОМАНОВ

Любой литератор должен быть графоманом. Если ты не хочешь всё время писать, лучше этим делом не заниматься. Я начинал с того, что имел глупость в юности не только писать, как положено, но и публиковать стихи. Жалею. Надо было подождать с публикациями, потому что когда слишком рано можешь видеть себя напечатанным, начинаешь подгонять себя под рамки. Пишешь не так, как идёшь, а так, как это будет потом сформировано. Потом в какой-то момент надо не бояться и попробовать. Не надо бояться поражения. Самое неправильное – если что-то получилось, пытаться повторить этот опыт. Писатель должен в каждом следующем произведении быть другим.

После двух часов, проведённых на сцене, Александр Николаевич продолжил общение со зрителями, спустившись в зал. Он отвечал школьникам на вопрос, как стать писателем, полемизировал с журналистами, фотографировался с желающими. Чувствовалось, что ему интересно разговаривать с людьми, может быть, даже не меньше, чем писать книги, преподавать, создавать учебники, работать на телевидении. Как это всё возможно успеть? Видимо, секрет в том, что успеть можно многое, если это тебе интересно.

